

Е. Б. Вахтангов

(К 25-летию со дня смерти)

Крупнейший режиссер-реформатор Евгений Багратионович Вахтангов прошел сложный путь художника. Родился он в 1883 г. в городе Владикавказе, в армянской семье. Еще с ученической скамьи юный Вахтангов увлекается театральным искусством и организует ученические спектакли. Окончив курс гимназии, Вахтангов уезжает в Москву и поступает на естественно-исторический, а затем на юридический факультет Московского университета.

Театральная жизнь столицы целиком поглощает молодого Вахтангова. Он с группой студентов организует драматические кружки. Вскоре Вахтангов поступает в драматическую школу Адашева, где его преподавателями становятся видные актеры МХАТ'а—Бачалов, Леонидов, Лужский, Суллержипский и другие.

В 1911 г. Вахтангов кончает драматическую школу и зачисляется в состав Московского Художественного театра. Здесь он глубоко воспринимает принципы актерской игры, изложенные К. С. Станиславским в книге о его системе, становится ревностным последователем этой системы. Так в стенах Художественного театра закрепляются эстетические воззрения молодого Вахтангова.

В предреволюционные годы Вахтангов не мог примириться с существовавшим тогда застоєм в театрах. Он ищет новых приемов и форм выявления сценически правдивых чувств. На этом пути, в борьбе против натурализма, в сложной борьбе за сценическую правду Вахтангов тогда еще не имел окончательно сложившихся художественных концепций. Его постановки, осуществленные в первые годы революции («Чудо св. Антония», «Росмерсгольм»), носили в себе неизжитые символично-экспрессионистические тенденции: спектакли решались в интимно-психологическом плане. Хотя эти тенденции в

Вахтангове развивались своеобразно, проходя сквозь призму большого художника, ищущего правды, но все же, в конце концов, все это приводило к худо-

жественным противоречиям в самом художнике — Вахтангове.

Основывая свою студию, позднее переименованную в 3-ю студию МХАТ'а, Вахтангов с присущей ему исключительной требовательностью и взыскательностью художника полностью раскрывает свое творчество в создании спектаклей как цельных художественных произведений с едиными установками для всех компонентов театральной выразительности. Имя Вахтангов-новатора приобретает огромную популярность. Помимо своей студии он руководит Мамоновской студией, студией Гунста, ведет режиссерскую работу в еврейской студии «Габима», работает в ТСО Моссовета, преподает в армянской студии,

осуществляет ряд постановок в 1-й студии МХАТ'а.

Великую Октябрьскую Социалистическую революцию Вахтангов принял как истинный художник. Он глубоко осознал, что революция не может «не коснуться сердца художника». Вахтангов в революции увидел большие страсти, увидел народ, творящий новую жизнь на основе великих идей. Он твердо пришел к мысли, что никакая сила больше не способна «погасить огонь, веками таившийся в недрах народных» («Дневник» Вахтангова).

Мысли о великой революции не покидают его. Как истинный сын народа он осмыслил роль художника в этой революции, он видел огромную роль художника в деле воспитания широчайших масс. И на некоторую боязнь ряда художников, будет ли оценена их работа, Вахтангов со всей присущей ему страстностью отвечал: «Художнику не надо бояться за свое творение: если оно истинно прекрасное, народ сам сохранит и сбережет». Но это не все. Если художник хочет творить новое,—продолжает писать Вахтангов в своем дневнике 1919 года,—творить после того, как пришла она, революция, то он должен творить вместе с народом. Ни для него, ни вне его, а вместе с ним. Чтобы создать новое и одержать победу, художнику нужна Антеева земля. Народ—вот эта земля («Дневник» Вахтангова). Но осознание всего этого—еще не творчество для художника. Следует творить, делая убедительным это новое. Для этого необходимо перестроить себя, изменить творческие позиции. Вахтангов говорил своим ученикам: «Нельзя работать так, как мы работали до сих пор. Нельзя продолжать заниматься искусством для собственного удовольствия. У нас слишком душно. Выставьте окна: пусть войдет сюда свежий воздух. Пусть войдет сюда жизнь».

Он мечтал о новом спектакле—философски осмысленном художественном произведении.

Велика роль Вахтангова в воспитании актера-художника. Борясь против утвер-

дившегося натурализма на театре, против театральной пошлости, Вахтангов искал новые пути. Вахтангов стремился вернуть театру его исконное право и место, вернуть утраченную театральность. Но театральность Вахтангова—это не формалистические вывихи, а сама жизнь, сама природа театра. Театральность Вахтангова воспринимал как радость, активность и действительность сценического зрелища.

Вахтангов все свои творческие мысли последовательно осуществлял, главным образом, в своей студии, ныне театре его имени. В последние годы своей жизни он дал несколько постановок, которые явились исключительными по своим режиссерским замыслам. К числу этих постановок относятся: «Эрик XIV» в 1-й студии МХАТ, «Гадибук» в Еврейском театре «Габима» и, наконец, постановки в своей студии—«Чудо св. Антония» и «Принцесса Турандот».

Последняя постановка Вахтангова «Принцесса Турандот» знаменует новый этап творчества крупнейшего реформатора театра.

«Принцесса Турандот» явилась как бы программным спектаклем для будущих работ театра его имени. Постановка «Турандот» имела огромный успех. Спектакль был принят К. С. Станиславским. К. С. Станиславский выразил свой восторг следующими словами: «За 23 года существования Художественного театра таких побед было немного... Вы нашли то, чего так долго, но тщетно искали многие театры».

Вахтангову не суждено было увидеть свою «Турандот». Утверждавший жизнелюбивость, праздничность, как начало новой жизни в искусстве, сотканной волей и разумом большого мастера оптимиста,—в нескольких кварталах от своей студии умирал большой художник.

Вахтангов шел к новому искусству, советскому искусству. На его учених выросло новое поколение замечательных мастеров советского театра.

Профессор В. ВАРДАНЯН.